

УДК 34.03 + 340.11
ББК Х0 + Х04

Е. В. Ивнева, Н. В. Лебедева

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ АКТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАВА

E. V. Ivneva, N. V. Lebedeva

THEORETICAL APPROACHES TO THE NOTION OF ACTS OF USE THE RIGHTS

В статье на основе обобщения теоретических и практических проблем по вопросам исследования практики использования права проведено комплексное научное осмысление понятия «акт использования права», а также обоснована необходимость их разделения на акты-действия и акты-источники регулятивного правового воздействия.

Уяснение смысла и характеристика такого правового явления, как акт использования права, приобретают особое значение в связи с изучением феномена юридических средств воздействия права. Определение понятия «акт использования права», выделение его признаков и подразделение на виды в зависимости от того, какую роль акт использования права играет в процессе регулятивного правового воздействия, важно еще и потому, что данное понятие относится к числу базовых и призвано служить средством соединения теоретических изысканий с проблемами практики реализации права в форме использования.

Ключевые слова: использование права, акт использования права, юридические факты, правовое воздействие, правоспособность, дееспособность, законный интерес, правоотношение, акт использования права — действие, акт использование права — документ.

In the article an integrated scientific analysis of the notion of acts of use the right is performed on the basis of generalization of theoretical and practical problems; the necessity for their differentiation into acts as actions and acts as the sources of regulatory legal influence is proved.

The analysis of the meaning and characteristic of such legal phenomenon as act of use the right is of a great importance due to study of phenomenon of legal means of influencing. Definition of the notion of act of use the right, its features and classification depending on the role of acts of use the right in the process of regulatory legal influence is important because of the fact that this notion is basic and it is a means of connection of theoretical study and practical problems of the rights implementation in the form of a use.

Keywords: use of the right, act of use of the right, legal facts, legal influence, legal competence, legal capacity, legitimate interest, legal relation, act of use of the right is an action, act of use of the right is a document.

Акты использования права предельно разнообразны, и как всякое совокупное явление действительности характеризуются рядом общих черт, что позволяет охарактеризовать их и выделить среди иных явлений.

ются рядом общих черт, что позволяет охарактеризовать их и выделить среди иных явлений.

Акт использования права, с одной стороны, является продуктом регулятивного воздействия права, а с другой стороны — источником правового воздействия. При исследовании акта использования права в качестве источника правового воздействия мы представляем его в виде «решения», тем или иным образом закрепляющего результат конкретизации нормы в процессе регулятивного воздействия на социальную ситуацию самими ее участниками. Подобное воздействие осуществимо только правовыми (юридическими) средствами, порядок использования которых закрепляется в соответствующем документе. Чаще всего это двусторонний или многосторонний документ, но может быть и документ-решение одного субъекта. Так, решение о создании юридического лица явочно-нормативным способом, произведенное группой лиц, оформляется подписанием учредительного договора одним лицом оформлением единоличного решения о создании юридического лица, так же, как и решение о создании субъекта права распорядительным способом, оформляемое распоряжением органа государственной власти¹.

Как основа самостоятельного регулятивного воздействия, акты использования права должны пониматься как действия субъектов, самостоятельно производимые как акты собственного поведения и поведения тех, с кем они вступают в социальное взаимодействие под регулятивным воздействием права. В этом смысле акты использования права — это не просто действия, но действия правомерные, поскольку только так можно использовать право. Действия по использованию права — это акты поведения, с которыми закон связывает наступление позитивных юридических последствий, поскольку поведение субъекта в данном случае строится на основе и в соответствии с нормой, либо в соответствии с юридическими возможностями и юридическими должностованиями, опосредованными категориями субъективных прав и обязанностей. Подобные акты не могут быть неправомерными, поскольку совершение неправомерных действий никоим образом не может оцениваться как использование права, — для этого теорией право выработано понятие правонарушения или нарушения права.

Как источник регулятивного воздействия, акт использования права следует определить еще и как продукт предыдущей деятельности субъектов по использованию права, как акт-документ, содержа-

ние которого отражает условия существа и хода деятельности, необходимых, чтобы в нужной мере исчерпать использованием конкретные возможности поведенческого характера, выбранные субъектами для решения какой-либо социальной задачи. Свое значение акт-документ как источник регулятивного воздействия приобретает тогда, когда использование права происходит двухступенчатым способом. Акт-документ отражает те поведенческие возможности, которые участники социального взаимодействия определили юридически приемлемыми, признали единственно возможными для себя в данной конкретной ситуации и которыми согласились руководствоваться для целей регулятивного воздействия права на общественное отношение с их непосредственным или опосредованным участием. Данный акт — источник регулятивного правового воздействия — необходимо определить как основание для последующей деятельности (деятельности второй ступени) по использованию права как использованию поведенческих возможностей субъектов, частным образом созданных самими субъектами поведения.

В юридической литературе нет явного интереса ученых к обоснованию места и роли актов использования права. Ученые очень подробно исследуют правоприменительные акты, но если обратиться к теории их изучения, можно заметить, что в рассуждениях о правоприменительных актах отсутствует какое-либо однообразие и единство. Так, например, С. С. Алексеев считает, что акт применения права — это индивидуальный акт, государственно-властное веление, предписание, облачаемое в документальную форму, причем каждый акт применения права является актом-документом². Такой же позиции придерживается и В. Н. Карташов³. М. И. Абдуллаев и С. А. Комаров выделяют акты реализации прав и обязанностей, под которыми понимают фактическое поведение субъектов, и акты применения права как властные веления компетентных органов, которые обеспечивают возникновение правоотношений, проводят требования норм права в жизнь, гарантируют осуществление прав и обязанностей и т. д.⁴

Учению о юридических фактах известно деление всех обстоятельств действительности, которыми вызывается правовое регулирование, на события и действия, и деление последних на юридические акты и юридические поступки. Обоснованность подобной классифика-

ции ни у кого не вызывает ни малейших сомнений и для теории права является общепризнанной. Никто не может сомневаться и в том, что акты использования права носят характер юридических актов, поскольку, во-первых, на их основе происходит реализация норм объективного права, а во-вторых, они вызывают юридические последствия в виде установления субъективных прав и юридических обязанностей участников действия по использованию права.

Деятельность адресатов норм, направленная на конкретизацию правовых предписаний применительно к частному случаю, является использованием права. Организованными в юридическом смысле являются такие действия, для которых правом предусмотрен особый круг субъектов, допущенных к их совершению, четко обозначены пределы их возможностей, определены правила и порядок их взаимодействий. Для каждой формы реализации права должна существовать своя собственная юридическая организация деятельности по реализации права, и, конечно же, использование права не является исключением⁵.

Использование, как одна из форм воздействия права, будучи результативным эффектом правового регулирования, реализация выливается в формирование юридической практики⁶. И действительно, когда субъекты используют правовую норму и воплощают правовое предписание в объективную реальность как возможности своего реального поведения, норма права «оживает» и проявляется конкретными, а не абстрактными юридическими возможностями⁷.

Нельзя не согласиться с тем, что использование права — это не что иное, как акты человеческого поведения или действия. Поэтому правильной представляется позиция Н. Г. Александрова, предложившего различать акт как действие и акт как документ⁸. Эта точка зрения нашла сторонников⁹, полагающих, что любой документ, оформляемый в процессе правового регулирования общественных отношений, — это уже практика социальных взаимодействий, практика реализации права, его действия в конкретных условиях социально-правовой действительности, которая не может стать таковой без реальных поведенческих актов реальных людей.

Акт использования права как акто-документ — это явление вторичное по отношению к норме права и по отношению к акту использования права-действия, под которым мы понимаем любое волевое

деяние, подпадающее под нормативно обозначенные признаки.

Акт использования права есть действие всегда правомерное, всегда волевое, но для целей правового регулятивного воздействия не требуется, чтобы оно было осознанным субъектом именно в качестве акта использования права и направленным на юридические последствия. Достаточно, если его характеристики объективно совпадают с теми, которые предусмотрены нормой на случай совершения всех подобных действий. Не само действие и не субъективное отношение к нему делает его юридически значимым, это делает норма объективного права.

Соотношение нормы права и акта использования права проявляется так: норма права — это потенция права, а акт использования права — действие, это уже реальное бытие права. Очень часто подобные действия субъекты совершают, особо не задумываясь над их правовой квалификацией либо в состоянии, не способном для правовой квалификации собственной деятельности. Так, гражданскому праву известен институт мелкой бытовой сделки — юридически значимого действия, к совершению которого субъекты допускаются начиная с шестилетнего возраста, то есть не будучи полностью дееспособными.

В юридической литературе подчеркивается, что в основании любого правового воздействия в системе правоотношения лежит юридический факт — явление объективной действительности, которое обладает объективной способностью к юридической оценке, служащей основой для вывода о возможности использования или применения нормы (норм) права¹⁰. Признание в нормах права значения юридических фактов за теми или иными обстоятельствами имеет основанием их необходимую связь с поведением субъектов¹¹.

Юридические факты, оставаясь, по сути, явлениями социальной действительности, чрезвычайно разнообразны, поэтому теория права подразделяет их по разным основаниям, и, в частности, по волевому признаку явления объективной действительности делятся на события и действия. Субъект использует норму объективного права, действуя, и это приводит к тому, что действия субъекта приобретают характер юридически значимого явления. Не подлежит сомнению, что действия по использованию норм объективного права носят правомерный характер. Правомерные действия в юридической

литературе подразделяют на две группы: юридические акты и юридические поступки. И это зависит от того, связывается возникновение правовых последствий с направленностью воли на правовой результат или не связывается.

Действия по использованию права, обуславливающие регулятивное правовое воздействие, — это акты поведения, с которыми закон связывает наступление позитивных юридических последствий, поскольку поведение субъекта в данном случае строится на основе и в соответствии с нормой, либо в соответствии с юридическими возможностями и юридическими долженствованиями, опосредованными категориями субъективных прав и обязанностей.

Рассматривая использование права как акт-действие, нужно признать, что в этом качестве акт использования права является юридическим фактом, то есть таким обстоятельством реальной действительности, на случай совершения которого предусмотрено регулятивное правовое воздействие и даны его юридические средства.

Нельзя не признать, что действия по использованию права должны быть отнесены к числу юридических актов, поскольку их связь с правом очевидна, так же, впрочем, как и правомерный характер. Нормы права в этих случаях могут реализовываться непосредственно, в то же время реализация права может происходить и посредством осуществления поведенческих возможностей, предыдущей деятельностью приобретенных как субъективное право. Поэтому можно говорить о действиях субъектов как актах непосредственного использования права, и о действиях-актах использования права, опосредованного осуществлением субъективных прав, приобретенных путем использования норм объективного права. В любом из этих случаев акты использования права — это действия юридического характера, или юридические акты. Именно грамотная юридическая квалификация обстоятельств социальной ситуации с выделением особых ее элементов — юридических актов служит базой, основой для использования права.

Акты использования права-действия имеют характер явлений, преобразующих действительность. Это проявляется в том, что подобные действия обладают юридическим эффектом и влекут установление, развитие и прекращение правовых отношений. Вместе с тем, в совокупности с другими обстоятельствами эти действия составляют эту самую действительность

и являются ее неотъемлемой частью, распространяя свой эффект на наиболее важные, социально значимые, узловые ее компоненты. Поэтому акты использования права в состоянии обеспечить регулятивное воздействие только на те общественные отношения, которые входят в предмет правового регулирования и объективно ему подвержены. В связи с этим акты использования права-действия являются действиями, юридически преобразующими действительность в сфере отношений, объективно подверженных регулятивному правовому воздействию.

Акты использования права-действия связаны с субъектом действий, в отношении которого действия по использованию права должны быть допущены правом. Поэтому можно утверждать, что акты использования права как действия обладают признаком допустимости. Так, например, двое граждан с соблюдением всех формальных требований заключают договор о том, что один из них будет подбрасывать дохлых мышей в почтовой ящик их общей знакомой, а второй будет выплачивать за эти действия денежное вознаграждение как за оказанную услугу. Но в связи с тем, что действие, о котором договариваются стороны соглашения, являясь правонарушением, не может быть квалифицировано как акт использования права, то и действие по использованию юридической конструкции договора возмездного оказания услуг также не может признаваться актом использования права.

Если применить юридическую квалификацию содеянного, то действие по достижению согласия об условиях оказания услуг подобного рода является не актом использования права, а юридически ничтожным действием — недействительной сделкой.

Акты использования права-действия обладают еще одним квалифицирующим качеством — признаком относимости. Это означает, что только эти действия субъектов относятся к данной ситуации, соответствующее регулятивное воздействие на ситуацию в целях ее нормативного упорядочения может быть обеспечено только такими действиями по использованию права. Так, известно, что когда один субъект, обладая правом собственности на имущество, желает совершить действия по возмездному отчуждению имущества, право предписывает необходимость его использования.

Акты использования права, как действия субъектов, являются фрагментами социальной действительности, вызванной либо связанной с сознательной дея-

тельностью человека. Как действие, акт использования права всегда остается реальным жизненным обстоятельством (фактом), который по содержанию может быть намного богаче, нежели его правовой компонент. Поэтому для целей характеристики действия в качестве акта использования права очень плодотворным является мнение В. Б. Исакова, который указывает, что юридическая модель факта и его материальное основание находятся в определенном отношении, но юридический факт далеко не всегда соответствует простому фрагменту материального мира¹². И в этом смысле действия по использованию права только тогда становятся актом использованием права, когда акт-действие в полной мере соответствует модели, сконструированной правом для обеспечения регулятивного правового воздействия.

Как действия, акты использования права должны быть охарактеризованы как сознательно-волевые проявления человеческой личности, направленные на социально-правовой результат. Как видим, это не любые действия, а такие, на случай которых обществом предусмотрено позитивное правовое регулирование отношений, складывающихся в связи с сами произведенным действием и наступающими социальными последствиями. Поэтому акт использования права-действие — это акт усмотрительного поведения субъекта, направленного на позитивное преобразование действительности, основания, порядок и последствия которого находятся в сфере регулятивного воздействия права.

Акты использования права — явления общественной жизни, каждый из которых есть процесс решения социальных задач взаимодействия конкретных субъектов. Право используется действиями субъектов и тогда, когда для решения поставленных задач достаточно «припасть» к объективному источнику правоиспользования и воспользоваться такими юридическими средствами, как правоспособность, дееспособность, законный интерес, правоотношение. Так происходит в тех случаях, когда обязанный субъект известен, содержание юридических возможностей правомочного и долженствований обязанного субъектов нормативно определено, например, в отношениях по использованию так называемых основных прав, провозглашенных публично.

Но чаще всего для использования права требуется конкретизация нормативных положений применительно к частному случаю. В отличие от правоприменитель-

ных актов, которые есть следствие исполнения функциональных обязанностей, реализации властной компетенции, акты использования права это усмотрительные действия самих участников ситуации. В то же время общим здесь является то, что так же, как и нормативные источники, и правоприменительные акты требуют определенной формы, так же, прежде чем быть реализованной, подлежит закреплению и частная (усмотрительная) воля субъектов, которая требует внешнего выражения, засвидетельствования, закрепления (оформления). Так создаются акты использования права-документы, которые сродни актам правоприменения, но существенно отличаются субъектным составом, а также в части целей и социальных выгод.

Акты использования права невластными субъектами положения юридических норм распространяются на обстоятельства конкретной частной ситуации, поэтому акт использования права-документ содержит самостоятельное решение социальной задачи с привлечением средств правового регулирования, внешне выражен (формален), связан с правом и механизмом его регулятивного воздействия, обладает юридической силой, заключающейся в том, что акт использования права — документ является источником частного и государственного понуждения к действию.

С одной стороны, акты использования права-документы занимают подчиненное положение по отношению к нормативным актам, с другой — их юридическая сила обусловлена тем, что субъекты, участвующие в использовании права, решили использовать его на тех условиях, которые и записали в документ. Закон ценит частное усмотрение субъектов и придает ему очень высокое значение. Так, гражданскому праву известен институт приоритета договора над законом, который закреплен нормативно¹³.

В теории права существует точка зрения, что акты-действия завершаются принятием актов-документов¹⁴. Скорее всего это правильно, поскольку ни один акт использования права-документ не может появиться без акта использования права — действия. В то же время акт использования права-документ сам служит источником последующих действий субъектов, использующих право на тех условиях, которые выработаны с использованием объективного права и закреплены документально.

Акт использования права-документ вне формы существовать не может, но

форма его может быть разной. В первую очередь возникает вопрос, всегда ли форма акта использования права предполагает изложение его текста на бумаге. Представляется, что не всегда, и, например, в гражданском праве существует понятие бездокументарной ценной бумаги, которая представляет собой не что иное, как акт использования права и при выдаче бумаги, и при предъявлении ее к платежу, и при исполнении по ценной бумаге.

Письменная форма акта-документа подразделяется на простую письменную форму, на нотариально удостоверенную письменную форму и письменную форму, требующую государственной регистрации.

Простая письменная форма акта использования права-документа также подразделяется и может быть актом в виде единого письменного документа, подписанного всеми субъектами правоиспользования, а также в виде совокупности документов, которые субъекты правоиспользования составляют единолично и обмениваются ими в процессе согласования воли о порядке и условиях использования права.

Письменной формой акта использования права признается и такое закрепление двусторонне изъявленной воли субъектов, когда один из них делает второму письменное предложение об условиях последующих действий, а второй подтверждает согласие действовать на предложенных условиях тем, что совершает предложенные ему действия. В этом случае односторонне сделанное предложение становится источником согласованной воли о действиях по использованию права обоими участниками. Так происходит, например, в случаях фактического принятия наследства на условиях завещания, при отгрузке товара под письменный заказ-спецификацию, при ответе на публичное объявление о вознаграждении за возврат утерянных документов.

Различаются акты использования права-документы и по содержанию и подразделяются на основные и дополнительные, например, договор поставки — это основной документ, содержащий существенные условия использования права таким способом, а спецификация или отгрузочная разрядка — это дополнительные документы. К числу дополнительных относят также акты-документы, которые составляются как дополнительные к основному при необходимости уточнения или изменения условий использования права, согласованных в основном акте правоиспользования.

По способам достижения целей правоиспользования акты использования права можно подразделить как организационные акты и акты, обеспечивающие получение социальной выгоды.

К первым относятся так называемые предварительные договоры, соглашения о купле-продаже, договоры об организации перевозок, заявления, а ко вторым — собственно договор перевозки, акт приема-передачи товара во исполнение обязательств из купли-продажи, акт выдачи материальной помощи (кассовый чек). В этой связи надо учитывать предметную сферу действия актов использования права. В отличие от нормативных актов, потенциально способных урегулировать однородные общественные отношения, рассчитанные на применение аналогии закона и даже аналогии права, акты использования права-документы — это источник правового упорядочения строго индивидуального отношения конкретных субъектов, тех, которые «строят» его как правовое.

Правоотношение является внешней формой воплощения требований правовой нормы и поведения людей, способной свести воедино эти основания использования права, так как правоотношения — это «канал воздействия права» на поведение его адресатов¹⁵. По этим основаниям документы, закрепляющие использование права, являются актами различной отраслевой принадлежности и их можно подразделить на гражданско-правовые акты, акты отраслей семейного, трудового, природоресурсного права и т. д. Сказанное приводит к тому, что акт использования права-документ может получить следующее определение: это внешне формализованное выражение воли субъектов об условиях и порядке действий по использованию права для целей юридического обеспечения решения задач конкретного социального взаимодействия.

Таким образом, акт использования права-действие — это способ системы правового воздействия, он материален по сути и формален как юридическое отражение действительности, он есть форма юридического бытия обстоятельств фактической жизни, подверженных регулятивному воздействию права. Акт использования права-документ — это источник воли, причем в этом акте сливаются воедино две воли — воля законодателя, предлагающего типичный вариант развития событий, и воля участников социальной ситуации, приспособляющих общие нормативные веления к своему

конкретному случаю. В акте-документе воля получает закрепление как решение частным образом действующих субъектов руководствоваться правом на выраженных в акте условиях, и это решение — руководствоваться правом — обеспечивает

возможность использовать выработанные им средства на всем протяжении развития правового отношения. Поэтому акт использования права-документ — это основание системы регулятивного правового воздействия.

Примечания

1. *Ивнева Е. В., Лебедева Н. В.* Практика использования права : монография. — Сочи : Типография ИП С. П. Кривлякина, 2010. — С. 174.
2. *Алексеев С. С.* Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. — М., 1999. — С. 225.
3. *Карташов В. Н.* Теория правовой системы общества : учебное пособие: в 2 т. — Ярославль, 2005. — С. 331—346.
4. *Абдуллаев М. И., Комаров С. А.* Проблемы теории государства и права : учебник. — СПб., 2003. — С. 502—503.
5. *Ивнева Е. В., Лебедева Н. В.* Социальные предпосылки и объективные основания использования права : монография. — Сочи : Стерх, 2009. — С. 88.
6. См.: напр.: *Ивнева Е. В., Лебедева Н. В.* Юридическая практика как вид социальной практики // Проблемы права [Международный правовой журнал]. — 2011. — № 1; *Ивнева Е. В., Лебедева Н. В.* К вопросу о понятии юридической практики // Вестник СГУТИКД. — 2010. — № 4 (14).
7. *Ивнева Е. В., Лебедева Н. В.* Использование права в системе явлений правовой действительности // Вестник СГУТИКД. — 2009. — № 2.
8. *Александров Н. Г.* Применение норм советского социалистического права. — М., 1958. — С. 9; *Александров Н. Г.* Теория государства и права. — М., 1968. — С. 511.
9. См.: *Аверин А. В.* Судебная достоверность. — Владимир, 2004. — С. 84—94; *Лазарев В. В.* Эффективность правоприменительных актов. — С. 6; *Черкасов А. Д.* Правоприменительные акты органов внутренних дел Советского общенародного государства : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1986; *Черкасов А. Д.* О природе правоприменительных актов // Вопросы теории государства и права. — Саратов. Вып. 9. — 1991. — С. 160—170.
10. *Рябов А. Е., Чеговадзе Л. А.* Юридические факты: события, действия, состояния // Правосудие в Поволжье. — 2004. — № 2. — С. 108.
11. *Абдуллаев М. И., Комаров С. А.* Указ. соч. — С. 385.
12. *Исаков В. Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. — Саратов, 1980. — С. 28.
13. Гражданский кодекс РФ. — Ч. 1. — Ст. 422
14. *Абдуллаев М. И., Комаров С. А.* Указ. соч. — С. 390.
15. *Венгеров А. Б.* Теория государства и права : учебник для юридических вузов. — М., 2002. — С. 363.

Reference

1. E.V. Ivneva, N.V. Lebedeva. Practice of the use of rights: monograph. [Praktika ispolzovaniya prava: monographiya]- Sochi: Printing house Sole proprietor S.P. Krivlyakin, 2010. - p 174.
2. S.S. Alekseev. Law: grounds - theory - philosophy: Experience of integrated research. [Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya] - Moscow, 1999. - p. 225.
3. V.N. Kartashov. Theory of legal system of the society: Textbook. 2 volumes. [Teoriya pravovoy sistemy v obshchestve. Uchebnoe posobie. V 2 tomakh] - Yaroslavl, 2005. - pp. 331-346.
4. M.I. Abdullaev, S.A. Komarov. Issues of the theory of state and law: Textbook. [Problemy teorii gosudarstva i prava. Uchebnik] – Saint-Petersburg, 2003. – pp. 502-503.
5. E.V. Ivneva, N.V. Lebedeva Social backgrounds and objective basis for the exercise of right: monograph. [Socialnie predposylki i obektivnie osnovy ispolzovaniya prava: monographiya] - Sochi: Publishing office JSC «Sterkh», 2009. – p. 88.
6. E.V. Ivneva, N.V. Lebedeva. Practice of law as a type of social practice // International law magazine «Issues of Law». - 2011. - № 1; To the question of the notion of practice of law // Bulletin of Sochi State University of Tourism [Juridicheskaya praktika kak vid sotsialnoy praktiki // Mezhdunarodniy pravovoy mekhanizm "Problemy prava" – 2011 No. 1; K voprosu o ponyatii juridicheskoy praktiki // Vestnik SGUTiKD]. - 2010. - № 4 (14).
7. E.V. Ivneva, N.V. Lebedeva. Exercise of the right in the system of phenomena of legal reality // Bulletin of Sochi State University of Tourism. - 2009. - № 2. [Ispolzovanie prava v sisteme yavleniy pravovoy deystvitelnosti // Vestnik SGUTiKD]
8. N.G. Aleksandrov. The use of provisions of the Soviet socialistic law [Primenenie

- norm sovetskogo sotsialisticheskogo prava]. - Moscow, 1958. - p. 9; same source: Theory of state and law [Teoriya gosudarstva i prava]. - Moscow, 1968. - p. 511.
9. A.V. Averin. Judicial credibility [Sudebnaya dostovernost]. - Vladimir, 2004. - pp. 84-94; V.V. Lazarev. Efficiency of enabling legislation [Effektivnost pravoprimeritelnykh aktov]. - p. 6; A.D. Cherkasov. Enabling legislation of law enforcement agencies of the Soviet state of the whole people [Pravoprimeritelnye akty organov vnutrennikh del sovetskogo obshchenarodnogo gosudarstva]: Thesis. ... Candidate of Science (Law). - Saratov, 1986; the same source: The nature of enabling legislation // Issues of the theory of state and law [Priroda pravoprimeritelnykh aktov // Problemy teorii gosudarstva i prava]. - Saratov. Edition 9. 1991. - pp. 160-170.
10. A.E. Ryabov, L.A. Chegovadze. Legal facts: events, actions, state // Justice in Volga region [Juridicheskie fakty: sobitiya, deystviya, sostoyanie // Pravosudie v Povolzhe]. - 2004. - № 2. - p. 108.
11. M.I. Abdulaev, S.A. Komarov. Problems of theory of state and law: Textbook. [Problemy teorii gosudarstva i prava // Uchebnik]- Saint-Petersburg., 2003. - p. 385.
12. V.B. Isakov. Set of facts in the mechanism of legal regulation [Fakticheskiy sostav v mekhanisme pravovogo regulirovaniya] - Saratov, 1980. - p. 28.
13. Civil Code of the Russian Federation. Part 1. Article. 422 [grazhdanskiy kodeks RF. Chast 1, statya 422]
14. M.I. Abdulaev, S.A. Komarov. Problems of theory of state and law: Textbook. [Problemy teorii gosudarstva i prava // Uchebnik]- Saint-Petersburg., 2003. - p. 390
15. A.B. Vengerov Theory of state and law: textbook for the specialties of the Faculty of law [Teoriya gosudarstva i prava] . - Moscow., 2002. - p. 363.

ИВНЕВА Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Сочинского государственного университета. 354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, д. 26а. E-mail: urfaltet@mail.ru

IVNEVA Elena Vladimirovna, Candidate of Science (Law), associate professor of the Department of Civil Law and Procedure of Sochi State University. 354000, Krasnodar region, Sochi, Sovetskaya St, bld., 26a. E-mail: urfaltet@mail.ru

ЛЕБЕДЕВА Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Сочинского государственного университета. 354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, д. 26а. E-mail: urfaltet@mail.ru

LEBEDEVA Natalia Viktorovna, Candidate of Science (Law), associate professor, Dean of the Faculty of Law of Sochi State University. 354000, Krasnodar region, Sochi, Sovetskaya St, bld. 26a. E-mail: urfaltet@mail.ru

